

РАЗВЛЕЧЕНИЕ (М.)

1894. N 34. 31 августа

С.З-4.

ЗАПИСКИ ПОТОМКА

Фантазия

Однажды я и несколько молодых людей двадцатого века сидели на балконе сорок восьмого этажа одного маленького, уютного домика, попивали ликер будущего и задумчиво толковали о литературе прошлого.

Между прочим, речь зашла о газетной беллетристике, которая, между прочим, всегда казалась мне почему-то большой беллебердистикой.

Сотрудник ежедневного толстого и, конечно, почтенного журнала <...>, молодой высокий и проницательный брюнет, обратился ко мне со следующими словами.

мч-2
- Недавно, роюсь в газетах 90-х годов вашего века, я, между прочим, натолкнулся на прелюбопытный беллетристический жанр. Какой-то, очевидно, чрезвычайно глупый, самодетельный и невежественный газетный писатель... <...>

сш. }
- <...> Ну-с, так один глупый писатель выкинул следующую штуку. Взяв два собственных имени: одно мужское, другое - женское, он захватил их с собой на берег бурной реки. <...> В рассказе, эскизе, этюде, очерке, силуэте, я, право, не знаю, как назвать ту штуку, о которой я говорю, этого волшебства сколько угодно. Между собственными именами происходит драма, которой хватило бы не только на 200 строк, а на 25 актов, и все-таки автор рассказывает так, что каждое слово его повествования в отдельности и все вместе взятые являются совершенно ненужными, излишними и напрасными. Скажите, друг мой, обратился ко мне критик XX-го века, как такой жанр появился и кто был его первым изобретателем.

Саша
- Как появился он - не знаю, - отвечал я, - но изобрел его Антон Павлович Чехов.

- Не может быть! Это писатель талантливый, не утративший значения до сих пор.

- И тем не менее насадил эти плевелы именно он. Конечно, винить нужно не его. Его миниатюры прелестны, но они имели огромный успех и потому дромадеры писательского стада соблазнились о них. Слава и гонорар всякому лестны. Отсюда азарт и наскок. И мы ведь не лыком шиты. Человек есмь и ни что человеческое мне не чуждо, - решили покладливые беллетристы и заскрипели перьями в чеховском духе. Таким образом, не будучи виноватым, Чехов все-таки виновен и не заслуживает порицания.

- Но Чехов в своих мелочах юморист.

- А они бездарные нытики, - что ж за беда. У хороших отцов дрянные дети - не редкость. <...>

Потомок